

Fromm; perevod, avt. vst. st. P. S. Hurevych. – M.: Respublyka, 1994. – 447 s.

11. Fromm Э. Behstvootsvobody / Э. Fromm; per. s anhl. A. Laktyonova. – M.: AST Moskva, 2009. – 284 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupa: royallib.com/book/fromm_erih/begstvo_ot_svobod.html

12. Ferguson C. J. Violent crime: Clinical and social implications. – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc., 2009. [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupa: http://dx.doi.org/10.4135/9781483349305

Kolomiets O. G., Ph.D., competitor,
National Pedagogical University the name of M. P. Drahomanov (Ukraine,
Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

A problem of aggressiveness of man in measuring of social ethics

The analysis of social and psychological factors that determine aggressive displays of human behavior comes in the article true; the aggressiveness of man is examined from the point of view of existing in society norms and values options.

It is underlined that aggression is the personal touch of human behavior and an important aspect of family essence of man;

she has specific combination of biological and social determinant in the basis. Attention is accented on the dual role of aggression in human society, when she proves in form of high quality aggression that serves to maintenance of life, and "malignant", that serves to her destruction and traditionally associated with the concept of moral level.

Keywords: aggression, aggressiveness, violence, good and evil, freedom.

Коломиец Е. Г., кандидат философских наук,
соискатель, Национальный педагогический университет им. М. П.
Драгоманова (Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

Проблема агрессивности человека в измерениях социальной этики

В статье осуществляется анализ социальных и психологических факторов, которые обуславливают агрессивные проявления человеческого поведения; агрессивность человека рассматривается с точки зрения существующих в обществе норм и ценностных установок. Подчеркивается, что агрессия является характерной чертой человеческого поведения и важным аспектом родовой сущности человека; она имеет в своей основе специфическое сочетание биологических и социальных детерминант. Акцентируется внимание на двойной роли агрессии в человеческом обществе, когда она проявляется в форме "доброкачественной" агрессии, которая служит сохранению жизни, и "злокачественной", которая служит ее разрушению и традиционно ассоциируется с понятием морального зла.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, насилие, добро и зло, свобода.

* * *

УДК 141.7

Рудакова И. В.

кандидат философских наук, директор
"Центра независимых социологических
исследований "ОМЕГА"
(Украина, Киев), ru.ir@i.ua

ТРАДИЦИЯ КАК ОСНОВА КОНСТИТУИРОВАНИЯ НАЦИИ

Раскрывается особенность национальной традиции как социально-политического конструкта. Выявляются особенности национальной традиции в сравнении с этнической, а также анализируются естественные и искусственные способы ее образования. Доказывается, что формирование ощущения реальности нации для адептов и развития у них чувства национальной идентичности, происходит в результате соблюдения нескольких взаимосвязанных условий: традиция должна быть влечена в повседневную жизнь посредством социальных практик, закреплена в сознании субъектов с помощью символов, образов и обязательно постоянно воспроизводится.

Ключевые слова: нация, этнос, национальная традиция, этническая традиция, изобретение традиций.

(статья друкється мовою оригіналу)

В современном обществе, подверженном процессу глобализации, в распространении военных конфликтов особо актуальной становится проблема сохранения не только культуры народа, но и в целом нации. Выявление различных способов самосохранения позволит не только понимать, как происходит этот

процесс, но и контролировать его при необходимости, и возможно в некоторой степени регулировать.

В современном научном дискурсе принято различать два наиболее общих подхода к пониманию национализма – примордиальный и инструментально-конструктивистский. В основе их различия лежит понятие "этнос". Примордиальный (В. Бромлей, А. Гумилев, О. Кильдюшов и др.) – основывается на представлении о том, что нация представляет собой исторически оформившийся этнос. Инструментально-конструктивистский подход (Б. Андерсон, Г. Зверева, В. Тишков, Э. Хобсбаум и др.) основывается на доказательстве того, что "нация" и "этнос" – разные понятия, хотя и связанные между собой. В этой концепции нация рассматривается как этап развития этноса, заключающийся в формировании "воображаемого сообщества". Данная точка зрения во многом определила развитие концепций нации как идеологии (Э. Смит), как основы для гомогенизации общества (Э. Гелнер).

В рамках конструктивистского подхода, как его логическое следствие, возникает понимание национализма как вида коллективной идентичности. Такое понимание отстаивают Л. Гринфельд, Л. Дробужева, З. Сикевич, Ю. Хабермас и др. Еще одним, инструментально-конструктивистским по своей сути, является семиотико-символический подход к национализму. Представители этого подхода (Ю. Шипков, В. Межуев, А. Кольев) отстаивают понимание нации как межличностной коммуникации на базе общей культуры (символических форм). К этому подходу можно отнести и концепции (К. Калхун, А. Смирнов), утверждающие, что нации создаются дискурсом.

Итак, сложилось несколько подходов к пониманию природы нации: примордиальный, инструментально-конструктивистский, семиотико-символический и др. Существующие подходы не только конкурируют между собой, объясняя природу нации, но и высвечивают важную особенность процесса ее появления, формирования – связь с этничностью. Так или иначе, для каждого подхода оказывается важным доказать наличие или отсутствие примордиального наследия.

В отношении этого вопроса дискуссия развивается в направлении решения проблемы качества традиции: ее естественности или искусственности. Как правило, именно природа националистической традиции становится камнем преткновения во многих научных и не только диспутах. Выявляя искусственность традиции, ее роль в конституировании нации, исследователи оставляют за рамками своего внимания вопрос – каким образом нация конструируется с помощью традиции.

Целью статьи является анализ национальной традиции как социально-политического конструкта.

Безусловно, логично начать исследование с определения понятия. Под традицией мы понимаем способ бытия смысла и опыта в их взаимосвязанности. Это определение, с одной стороны, высвечивает онтологическую сущность традиции, а с другой – оно настолько общее, что включает в себя разные ее виды, прежде всего наиболее важные для нашего рассуждения – этническую и национальную. На наш взгляд,

продуктивно начать исследование с прояснения, что такое национальная традиция через сопоставление ее с этнической, поскольку часто они не различаются. Это поможет ярче высветить специфику национальной традиции и способы ее появления и одновременно разграничить в аспекте традиции понятие нации и этноса.

Анализ исследовательской литературы показал, что обе традиции имеют сходства и отличия в выполняемых функциях, и в качественных характеристиках. Указанные традиции выполняют в отношении общности людей (этноса и нации) следующие одинаковые функции:

а. направленные вовне:

- определение границы относительно других наций;
- формирование особого способа отношения общества к своей истории, прошлому.

б. направленные вовнутрь:

- регуляция жизнедеятельности;
- аккумуляция и трансляция смыслов, опыта.

Жизненная задача любого этноса и нации – сохранение себя, в том числе через оберегание своей самоидентичности. Этому требованию более полно отвечает механизм действия традиции, поэтому функции традиции этноса и нации совпадают.

Однако, выполняя во многом одинаковые функции, национальная и этническая традиция имеют на этом уровне и различия. Этническая традиция, реализовывая вышеуказанные функции, обеспечивает целостность этноса как социокультурной общности. В этом случае традиция выступает как самоидентификация этноса. Помимо этой функции для национальной традиции характерно добавление дополнительной цели – легитимации. Нация как социально–политическая общность требует поддержания своей легитимности, поэтому традиции для нации являются условием ее существования.

К функциональным различиям добавляются качественные. Во–первых, *национальная традиция в отличие от этнической может изменяться*, во–вторых, национальная традиция может быть искусственным конструктом. Выделяя эти качественные различия, мы должны уточнить, что они носят относительный характер. Рассмотрим их подробнее.

Вопрос об изменчивости традиции в научном дискурсе решается в рамках трех подходов: онтологическом, конструктивистском и, так называемом, срединном. Онтологическая парадигма рассматривает традицию как неизменную основу социокультурных идентичностей (Э.Гидденс, А.Ллойд и др.). С точки зрения этой концепции традиция как способ передачи опыта, знаний от одного поколения к другому, неисторична, так как ориентирована на авторитет прошлого. Именно в связи с этой особенностью с помощью традиций сохраняются социокультурная целостность какой–либо группы людей. Здесь следует оговорить, что не весь жизненный опыт становится традицией, а только тот, что способствует выживанию или улучшает жизнь в определенных условиях.

Противоположное понимание традиции как постоянно изменяющейся разрабатывается в трудах

конструктивистов (Дж. Линнекин, Р. Хэндлер и др.). Эта концепция рассматривает традицию с точки зрения субъекта, который включен в процесс конструирования традиции. Структурно традиция содержит в себе знаково–символическую составляющую, что дает основание исследователям определять ее как код культуры. В отношении субъекта той или иной культуры она является объектом интерпретации. Следовательно, традиция здесь выступает как субъективный конструкт.

Такие исследователи как Э.Шилз, Ш.Айзенштадт и др. в своих теориях объединяют онтологический и конструктивистский подход, утверждая, что в традиции есть неизменная часть (ядро) и динамическая (периферия), благодаря которой традиция может изменяться, что увеличивает ее жизнеспособность. “В “естественном отборе” традиций есть постоянное ядро традиционности – общечеловеческий и непреходящий во времени характер базисных потребностей и модифицируемое конкретное содержание, в зависимости от условий жизни” [1, с. 21].

Таким образом, традиция может измениться в двух случаях: нахождение более эффективных способов жизнедеятельности в прежних условиях или изменение самих жизненных условий. Можно предположить, что национализм как исторически более новая форма общности людей формируется на уже существующем культурно–этническом фундаменте и в некоторой степени он отражает существующие ранее традиции, продолжает их, если они эффективны в новых условиях жизни.

Иллюстрируя вышеизложенные теоретические соображения, обратимся к истории страны, которая до сих пор считается образцом традиционализма – Японии. Вообще весь пафос аргументации уникальности национальной культуры исследователями почти всегда направлен на противопоставление ее с западной культурой. В частности, в области социальных отношений западный индивидуализм противопоставляется японскому коллективизму, который формирует человека, выступающего не в роли единичной, изолированной личности, что имеет место на Западе, а обнаруживающего себя через отношения с другими. Примером такого коллективизма может служить традиционная семья “иэ”. Она включала в себя представителей разных поколений и родственных ветвей, соединенных между собой по принципу вертикальных связей. Она была самостоятельной и закрытой от внешнего мира. Поэтому для японца важными являлись именно отношения в его “иэ”, так как он полностью зависел от нее. Японский социолог Наканэ Тиэ считает, что роль большой семьи до сих пор в современной культуре играет компания: “именно здесь процветают отношения патернализма и непререкаемой иерархии старшинства. Именно для них характерна жесткая конкуренция с внешним миром” [2, с. 21]. Претендуя на роль семьи, современная японская корпорация самостоятельно исполняет в отношении своих членов многие функции, которые на Западе считаются прерогативой государства (социальные выплаты, подарки к праздникам и т.д.). Следовательно, эта традиция в японской культуре очень устойчива, и можно сделать вывод о ее неизменности.

При этом необходимо понимать, что возникновение национализма происходит в новых жизненных условиях, поэтому “национализм серьезно преобразует существовавшие ранее этнические идентичности и придает новое значение культурному наследию” [3, с. 109]. Однако однажды возникнув, такая традиция стремится к устойчивости, так как обеспечивает легитимацию новых жизненных условий. Приведем пример из японской культуры. Важнейшей структурной особенностью японского общества, как уже говорилось выше, является специфического типа коллективизм – “японский группизм”. Действительно, основной ячейкой японского общества является группа. Каждый человек на протяжении всей жизни выступает членом той или иной группы. Межличностные отношения в японских замкнутых группах строятся, как правило, на вертикальных связях. Горизонтальные тоже присутствуют, но их значение не так велико”. Вертикальные связи основываются, прежде всего, на отношениях между лидером и каждым подчиненным, причем, в строгом соподчинении. Традиционно такой тип отношений передается понятием “оябун” – “кобун” или “ояката” – “коката”. Наиболее ярко эта схема нашла отражение в организации “измото”. Ее становление наглядно демонстрирует появление вертикальных структур. В изначальном варианте структура измото была довольно проста: некто измото и его ученики. С увеличением числа учеников непосредственное обучение, требующего прямого контакта учителя и ученика, становилось все более и более затруднительно. Поэтому структура постепенно усложнялась. На одной и той же базе внутри школ стали появляться ответвления. С дальнейшим ростом учеников в системе измото появилась еще одна дополнительная фигура – “сихан” (преподаватель). Его выбирают из числа лучших учеников. Те, на кого пал выбор, должны сдать экзамен на право преподавания (“сихансикэн”). Но преподаватели имеют право только преподавать. Принимать экзамены и выдавать лицензии они не могут. Это функция измото. По мере дальнейшего укрупнения школ появились преподаватели нескольких разрядов. Получается иерархическая система подчинения, сформировавшаяся на базе примитивных клановых отношений. Измото – глава школы – стоит на вершине пирамиды. Его положение наследуется. Бесчисленные вертикальные связи замыкаются на нем. В такой системе каждый индивидуум сохраняет положение в вертикальных отношениях “учитель – ученик” раз и навсегда” [4, с. 146].

Сущность данной системы как традиции обучения, как способа передачи знаний, умений, навыков, в современном японском обществе, заключается в использовании монополии для получения максимальной прибыли. Экономическое чудо Японии было возможно во многом благодаря этой схеме получения прибыли, то есть оно стало основой японской национальной экономики. Под влиянием современной культуры ее социальное и духовное значение изменилось – из этнической специфики она перешла в национальную традицию.

Говоря об изменчивости традиции необходимо уточнить еще одну особенность – о какой именно традиции идет речь, с большой буквы или маленькой.

Первая – Традиция как “постоянная связь между нематериальной сверхценностью, “управляющей” цивилизацией, и вполне материальным социумом. Традиция предполагает необходимость для каждого члена социума так или иначе признать факт служения всего суперэтноса под эгидой определенной сверхценности” [5, с. 10]. Вторая – традиция как “совокупность повторяемых на протяжении длительного времени обычаев, навыков, социальных стратегий, персональных тактик выживания... набор аспектов цивилизации” [5, с. 11]. И если в первом случае Традиция это определенный неизменный вектор развития цивилизации, без которой она не сможет существовать, то во втором случае она выступает условием, способом существования, который может изменяться под влиянием обстоятельств и нужд этноса. Для этноса как формы совместного бытия людей характерно сосуществование указанных двух традиций. В нации изменяется Традиция, здесь ее место занимает Национальная идея, хотя необходимо отметить, она сохраняет в себе сакральный оттенок Традиции этноса. Поэтому национальная идея, будучи закодированной в традициях, позволяет осуществляться сохранению нации как целому. При этом выступая в качестве идеала, национальная идея регулирует процесс сохранения или преодоления традиций. Большую роль в этом процессе играет современная культура: письменная, поддерживаемая и развиваемая телевидением, кино. Национализм возник в рамках такой культуры и ее средствами воспроизводится. Социальное и культурное значение традиции в таких условиях может очень сильно измениться, в том числе искусственным путем.

Таким образом, выполняя ряд функций (регуляция, аккумуляция, трансляция, связь с прошлым, самоидентификация и легитимация), национальная традиция служит формированию и дальнейшему существованию нации как цельного социально-политического организма. Выполняя эти функции, национальная традиция стремится к устойчивости, так как легитимирует новые жизненные условия, образовавшиеся под эгидой Национальной идеи. Такая ситуация во многом способствует искусственному образованию традиций.

Утверждение о том, что традиции могут быть искусственно созданными, появилось относительно недавно. Большую роль в возникновении исследований изобретенных традиций сыграли труды Э. Хобсбаума и его коллег. В одноименной книге дается четкое определение искусственной традиции как “совокупности общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение” [6, с. 13]. Показательно, что появление искусственно созданных традиций исследователями коррелируется именно с образованием наций, то есть это два взаимообусловленных процесса. Важно отметить, утверждение искусственности национальной и естественности этнической традиции достаточно условно, так же как и качество изменчивости. Процесс образования любой традиции начинается с инновации в

определенной сфере жизни или отдельного индивида, или группы в целом. Станет ли инновация новой традицией, зависит от ее эффективной способности улучшать условия и способы жизнедеятельности. К тому же, признавая факт, что многие националистические традиции являются искусственными конструктами, невозможно отрицать их огромное влияние на формирование жизнедеятельности людей.

Для того чтобы искусственная традиция стала выполнять такую функцию необходимо несколько условий. Первое – она должна быть связана с жизненным опытом и повседневными практическими заботами человека. Следовательно, традиция должна встроиться в повседневную жизнь адептов нации таким образом, чтобы стать ее базовым условием.

Второе условие действительного осуществления искусственно созданной традиции – ее воспроизводство в социальных практиках, фиксирующих определенный способ осмысления мира. Речь идет об обрядах, ритуалах, обычаях. Каждый из них, будучи составной частью традиции, выполняет в ее организации определенные функции. Обычай используется для изменения одного состояния в другое, например, из состояния добрачного периода в брачный или обыкновением (правилом) действовать определенным образом. Обряд придает смысл происходящему, особую торжественность, что способствует лучшему закреплению в памяти. Ритуал играет двойную роль – способствует упорядочиванию действий и несет в себе символическую нагрузку. Следовательно, искусственно создавая национальную традицию, необходимо связать ее с обычаем этноса, наполнить необходимым для оформления нации смыслом в обряде и в результате совершения ритуала закрепить необходимый результат на символическом уровне с помощью регламентируемых действий.

Третье условие связано и вытекает из второго. Такая традиция должна содержать в себе сакрально-символический контекст, в основе которого лежит Национальная идея.

Национальный традиционный конструкт должен обладать тремя качествами: быть связанным практически с повседневной жизнью, закреплён эмоционально с помощью символов, образов в сознании и постоянно воспроизводится. Тогда такая традиция дает ощущение реальности нации для людей и формирует у них чувство национальной идентичности.

Список использованных источников

1. Бондарева С.К., Колесов Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. Учебное пособие // С.К. Бондарева, Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2004.– 280 с.
2. Японский феномен / Саркисов Т.О. – М.: РИО Института востоковедения РАН, 1996.
3. Калхун К. Национализм // Калхун К./ пер. А.Смирнова. – М.: "Территория будущего", 2006. – 288 с.
4. Шмелев А.И. Социально-политические функции системы измото в современной Японии // Дух Ямато в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1989. – С.139–157.
5. Володихин Д. Условие sine qua non... цивилизация и традиция / Д. Володихин // Традиция и русская цивилизация. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. – С.5–61.
6. Винайдення традиції / За ред. Е. Гобсбаума, Т. Рейнджера // Пер. з англ. М. Климчука – 2-е. – К.: Ніка-Центр, 2010. – 448 с.

References

1. Bondareva S.K., Kolesov D.V. Traditsii: stabilnost i preemstvennost v zhizni obshchestva. Uchebnoe posobie // S.K. Bondareva, D.V. Kolesov. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta; Voronezh: Izdatelstvo NPO "MODEK", 2004.– 280 s.
2. Yaponskiy fenomen / Sarkisov T.O. – M.: RIO Instituta vostokovedeniya RAN, 1996.
3. Kalkhun K. Natsionalizm // Kalkhun K. / per. A. Smirnova. – M.: "Territoriya budushego", 2006. – 228 s.
4. Shmelev A.I. Sotsialno-politicheskie funktsii sistemy iemoto v sovremennoy Yaponii // Dukh Yamato v proshlom i nastoyaschem. – M.: Nauka, 1989. – S.139–157.
5. Volodikhin D. Uslovie sine qua non ... tsivilizatsiya i traditsiya / D. Volodikhin // Traditsiya i russkaya tsivilizatsiya. – M.: Astrel: AST: Transitzkniga, 2006. – S.5–61.
6. Vynaydenia tradytsii / Za red. E. Gobsbauma, T. Reyndzhera // Per. z angl. M. Klymchuka – 2-e. – K.: Nika-Tsentr, 2010. – 448 s.

Rudakova I.V., Cand. Sc. Philosophy, Director "Center of independent sociological research "OMEGA" (Ukraine, Kyiv), ru.ir@i.ua

Tradition as the basis of nation's formation

Present article sows the peculiarities of national tradition as social and political construct. The natural and artificial ways of its formation and forms of such constructs realization in the form of custom, rite and ritual are under analysis. It is proving that the formation of nation's senses of reality for followers and development of national identity filling in them happens in the result of following of several connected conditions: the tradition should be included into social life with the help of social practices, fixed in the subject's consciousness with the help of symbols, images and should obligatory constantly repeat.

Keywords: nation, ethnos, national tradition, ethnic tradition, invention of tradition.

Рудакова І. В., кандидат філософських наук, директор "Центра незалежних соціологічних досліджень "ОМЕГА" (Україна, Київ), ru.ir@i.ua

Традиція як основа конституювання нації

Розкривається особливість національної традиції як соціально-політичного конструкту. Виявляються особливості національної традиції в порівнянні з етнічною, так само аналізуються природні і штучні способи її утворення. Доводиться, що формування відчуття реальності нації для адептів та розвитку у них почуття національної ідентичності, відбувається в результаті дотримання декількох взаємопов'язаних умов: традиція повинна бути вплетена в повсякденне життя за допомогою соціальних практик, закріплена у свідомості суб'єктів за допомогою символів, образів і обов'язково постійно відтворюватися.

Ключові слова: нація, етнос, національна традиція, етнічна традиція, винахід традиції.

* * *

УДК 32.01:323.1]:124.5

Дьоміна О. С.

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри теорії та історії держави і права,
докторант кафедри політичних наук,
Національний педагогічний університет
ім. М. П. Драгоманова
(Україна, Київ), oksana_dm@mail.ru

АКСІОЛОГІЧНІ ОСНОВИ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕЇ

Досліджено процес формування ціннісної основи політичного процесу в Україні, її соціально-культурне підґрунтя, звернення держави з тоталітарним минулим до національної ідеї як сутнісної складової духовності сучасного українського політичного процесу, вплив духовно-ціннісної складової на процеси модернізації та трансформації сучасного українського суспільства і формування національної ідеї.

Ключові слова: політична свідомість, політична культура, політичні цінності, політичний процес, ментальність, українська національна ідея.

Для сучасної України, яка свідомо ідентифікує себе в якості активного суб'єкта історичного процесу і має глибинні історико-культурні коріння, дуже важливим є створення і запровадження як основного елементу суспільної свідомості національної ідеї і ідеології, які